

№ 243. ПЕРВАЯ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ (28 декабря 1913 г. — 1 января 1914 г., Лондон)

(Извлечения из протоколов)

(Примечание от Секретариата Федерации Русских групп А.-К. за границей: Март 1914 г. — «Речи присутствовавших на Конференции делегатов переданы не дословно, а приблизительно. Объясняется это тем, что секретарям Конференции приходилось схватывать слова и выражения на лету, и поэтому они не успевали запротоколировать всего сказанного»).

Участники Конференции:

1) Р. Альфа	член Организационной Комиссии
2) Люсин	—□ —
3) А.Ю.Ге	—□ —
4) А. Лис	—□ —

5) А.Ш. (А.М.Шапиро)	делегат Лондонской группы А.-К.
6) «Ф.А.»	—□ —
7) Исин	делегат Льежской группы А.-К.
8) «Гриша»	—□ —
9) «П.»	делегат Женевской группы А.-К.
10) «Абраша»	делегат Парижской группы А.-К. «Воля Рабочего»
11) «Яша»	—□ —
12) «Б. 1-ый»	—□ —
13) С.Т.	партийный работник, приглашенный Организационной Комиссией
14) М.К. (М.Корн — М.И.Гольдсмит)	—□ —
15) К.О. (К.Оргеиани—Г.И.Гогелиа)	—□ —
16) Л.В. (Л.В.Иконникова)	—□ —
17) Аристов	—□ —
18) «Б. 2-ый»	—□ —
19) «М[ару]ся» (М.Г.Никифорова)	—□ —
20) «Ольга Григ[орьевна]»	—□ —
21) Р—нь (Н.И.Рогдаев = Н.И.Музиль)	—□ —
22) «Давид»	—□ —
23) «Эмиль»	—□ —
24) М.Р.	—□ —
25) Р—инсонъ	—□ —
26) «Рахмиль»	—□ —

Первое заседание. 28 декабря 1913 г. (Открылось в 3 часа дня, закончилось в 19.15 мин. вечера).

Присутствовало — 25 человек.

Заседание открыто членом Организационной Комиссии товарищем А.Ю.Ге.

А.Ге — Читает доклад от имени Организационной Комиссии, в котором изложены причины, заставившие их созвать вместо предполагаемого Съезда — Конференцию. Дает небольшой отчет о деятельности Организационной Комиссии и предлагает резолюцию, выработанную Организационной Комиссией совместно с некоторыми партийными работниками: «Выслушав доклад Организационной Комиссии по созыву Съезда русских анархистов-коммунистов за границей — собрания делегатов от групп и партийных работников конструируются не в

съезд, а в Объединительную Конференцию».

До перехода к обсуждению доклада Организационной Комиссией предлагается избрать председателей и секретарей.

Выборы дают следующие результаты:

Председатели — С.Т. и А.Ге.

Секретари — П. и «Ольга Григорьевна».

Председатель — С.Т. — Спрашивает, будем ли решать вопросы голосованием? Просит высказаться по этому поводу.

Люсин — Большинство или меньшинство не имеет для нас такого значения, как для других партий.

Предлагает заносить в протокол все мнения.

Ф.А. — Смотрит на голосование, как и товарищ Люсин.

М.К. — Голосование важно для нас постольку, поскольку оно дает нам знать, сколько товарищей высказались за одно, сколько за другое предложение. Никаким обязательным постановлением голосование для нас быть не сможет.

М.Р. — Голосование по практическим вопросам столько важно, как и по теоретическим. Большинство не может иметь решающего значения, важен только подсчет голосов.

К.О. — Цель нашего собрания — знать, поскольку мы можем вести однородную работу. Голосование нам покажет, насколько осуществима наша цель.

«Абраша» — От имени группы «Воля Рабочего» читает резолюцию, которая признает голосование по всем вопросам, но без всякого обязательного принуждения. Если же вопрос идет о каком-нибудь практическом пункте порядка ведения собрания, тогда голосование имеет решающий характер.

С.Т. — Голосование в известных случаях необходимо для практического ведения работы. В процессе работы мы увидим, как решать вопросы.

К.О. — Согласно ли собрание признать в принципе голосование?

Председатель С.Т. — Ставит эту резолюцию на голосование с следующим результатом: «За» — 19, «против» — 2, «воздержалось» — 4 (Из воздержавшихся просят прибегнуть к голосованию лишь в крайних случаях).

Аристов — При настоящем составе Конференции, когда представлены не все группы, голосование может дать неправильное представление о течениях и группах.

С.Т. — Напоминает, что по этому вопросу уже говорилось, а потому просит быть покороче.

М.Р. — Предлагает выделить вопрос о составе Конференции и обсудить этот вопрос отдельно.

С.Т. — Просит не касаться этого вопроса. Надо перейти к обсуждению порядка дня. (Снова читается резолюция Организационной Комиссии и принимается *par acclamation*.)

Собрание конструируется в Объединительную Конференцию.

А.Ге — От имени Организационной Комиссии заявляет, что с момента конструирования Конференции

Организационная Комиссия слагает с себя обязанности и передает свои полномочия и архив данному собранию.

А.Лисс — Предлагает выслушать имеющиеся доклады делегатов от групп.

Люсин — Поддерживает предложение А.Лисса.

М.Р. — Спрашивает, предлагает ли Организационная Комиссия какой-нибудь порядок дня или же собранию нужно его выработать?

А.Ге — Организационная Комиссия предлагает старый порядок дня, выработанный Швейцарской Конференцией. Передает просьбу товарища Р-на выделить пункты о демократии и экспроприации до его приезда.

К.О. — Если мы Конференция, то мы не можем исчерпать весь предлагаемый порядок дня, а потому мы должны ограничиться лишь практическими вопросами.

А.Ге — Ошибка К.О[ргеиани] заключается в том, что он отсутствовал на последнем совещании Организационной Комиссии с партийными работниками, где решено было представить на обсуждение старый порядок дня.

А.Лисс — Опросить собрание — сколько времени оно располагает, и в зависимости от этого заняться порядком дня. Лично думает, что следовало бы заняться практическими вопросами в первую очередь.

С.Т. — Организационная Комиссия по некоторым печальным обстоятельствам вынуждена была созвать вместо Съезда — Конференцию; но надо все-таки это использовать и исчерпать весь порядок дня.

Ф.А. — Нечего поднимать вопроса: Конференция ли это или Съезд. Предлагает следующий порядок дня: Сперва обсудить вопросы практические — о Федерации, об органе и т.п., а затем уже по мере возможности обсуждать остальные вопросы.

А.Ш. — Поддерживает предложение Ф.А. в первую очередь — обсудить вопрос об общей организации групп за границей. Когда же этот вопрос будет решен, мы увидим, остается ли у нас время и для других вопросов. Остальные вопросы мы во всяком случае сможем обсуждать на Съезде.

М.Р. — Соглашается с А.Ш. о порядке дня. Не согласен с тем, что сегодняшнее собрание лишь простое переименование съезда в конференцию. Раз это не съезд, то и результаты нашей работы будут другие. Предлагает заняться обсуждением практических вопросов и подготовкой съезда.

«Гриша» — Невозможно обсуждать теоретические вопросы совершенно отдельно. Мы будем их касаться в связи с вопросами практическими. Обсудим в первую очередь вопрос о недочетах движения, а потом — об организации анархистов-коммунистов.

«Б. 2-й» — Ввиду того, что представлены не все группы, вопрос о создании Федерации нельзя будет разрешить теперь.

«Абраша» — Нельзя страшиться того, что мы не съезд, а только конференция, и вследствие этого ограничиваться только вопросами практическими — о Федерации и об органе. Нужно коснуться еще некоторых теоретических вопросов, а для этого нужно выработать точный порядок дня. Вносит резолюцию и порядок дня.

М.К. — Предлагает в первую очередь заняться вопросами практическими, попутно придется затрагивать и теоретические вопросы. На очереди вопрос о Федерации и об органе. Предлагает затвердить список ораторов. Список ораторов закрепляется.

Люсин — Не согласен ни с А.Ш., ни с М.К. Предлагает в первую очередь вопрос: С кем мы федерируемся? Нужно выяснить физиономию групп. Не обсудив этого, нельзя решать вопроса о Федерации и об органе.

А.Ге — Осуществление Федерации допустимо при всяком количестве групп. Остальные группы, если таковые еще имеются, могут потом присоединиться, так что мнение товарища -«Б. 2-го» ошибочно. Предложенные теоретические вопросы мы сможем обсуждать после практических. Вопрос о Федерации и об органе предлагает обсудить в первую голову. Редакцию же федеративного органа предлагает выбрать после дискуссии по теоретическим вопросам. Предлагает перейти прямо к обсуждению этих вопросов и не вносить новых порядков дня.

«Рахмиль» — Согласен с Ф.А., чтобы обсудить сначала практические вопросы. В первую очередь перед нами вопрос: русской анархической работы за границей.

А.Лисс — Предлагает уже высказаться по существу, то есть по первому пункту.

С.Т. — Почти все согласны поставить в первую очередь вопрос о Федерации и об органе, но мы должны еще уделить время и на теоретические вопросы, следовало бы заранее определить, каким временам мы располагаем и как нам использовать имеющееся у нас время.

Ф.А. — Т[оварищ] Люсин неправильно ставит вопрос. Нам вовсе не необходимо выяснить направления групп, знать, с кем мы федерируемся в этом смысле. Ведь федерированность групп может произойти помимо выяснения направления. Она необходима в смысле плодотворности общей работы, не нарушая автономности групп. Вопрос, поставленный товарищем Люсиным, таким образом, отпадает.

М.Р. — Предлагает резолюцию: «Конференция ставит в первую очередь вопросы об организации и об органе, считая необходимым при этом дискуссию по вопросам анархической тактики и движения».

А.Ге — Вносит поправки к резолюции М.Р. Резолюция в новой редакции гласит: «Конференция в первую очередь ставит вопросы о Федерации и федеративном органе, затем переходит к теоретической дискуссии по вопросам, которые она включает в дальнейший порядок дня». М.Р. — Согласен с новой редакцией своей резолюции.

С.Т. — Обращая внимание на трудность устраивать наши съезды или конференции, предлагает теперь не упустить этого случая и использовать все время. Для численной полноты съезда недостает в сущности очень мало. Не следует отклонять поэтому практические вопросы.

А.Ге — Резолюция М.Р. объединит все, что здесь говорили. Предлагает поставить ее на голосование, предварительно спрашивает, имеется ли еще резолюция.

«Абраша» — Вносит резолюцию: «Конференция вырабатывает новый порядок дня и ведет работу по установленному ею порядку дня».

А.Ш. — Вносит резолюцию: «Конференция занимается обсуждением вопросов практической деятельности русских анархистов-коммунистов за границей, не исключая теоретической дискуссии потом».

«Б. 1-ый» — Вносит резолюцию: «Конференция занимается вопросом организации анархистовкоммунистов за границей».

Голосование дает следующие результаты:

Резолюция М.Р.: «За» — 19, «против» — 3, «воздержалось» — 3.

Резолюция А.Ш.: «За» — 6, «против» — 0, «воздержалось» — 0.

Остальные резолюции не выносятся на голосование. Принята резолюция М.Р.: «Конференция в первую очередь ставит вопросы о Федерации и федеративном органе, затем переходит к теоретической дискуссии по вопросам, которые она включит в дальнейший порядок дня».

Выясняется вопрос о времени, каким располагает Конференция. Днем вести заседание, кроме четверга, нельзя — лондонские товарищи должны возвратиться уже в четверг вечером. Итак, в распоряжении Конференции еще пять вечерних и одно дневное заседание.

А.Ш. — Предлагает выбрать перманентную комиссию, которая разрабатывала бы каждый пункт порядка дня- каждого заседания и представляла бы уже более или менее определенные резолюции.

Предложение А.Ш. принимается. Намечаются товарищи. Делегация от группы «Воля Рабочего» предлагает в перманентную комиссию своего делегата «Абрашу».

Ответственными выборными членами перманентной комиссии являются: А.Ш., Ф.А., А.Ге, К.О., «Абраша». На заседаниях Конференции могут присутствовать все желающие члены Конференции.

Делегатами от групп читаются доклады о деятельности их групп.

1. «Яша» — от группы «Воля Рабочего» в Париже.

2. Люсин — от группы Цюриха.

3. Исин — от Льежской группы.

4. Ф.А. — от Лондонской группы.

5. П. — от Женевской группы.

6. М.К. — член Парижской группы анархистов-коммунистов делает от себя краткий обзор деятельности «старой» Парижской группы. Добавления к этому обзору делает секретарь группы т[оварищ] Аристов и кассир «Эмиль».

М.Р. — Почему группа «Воля Рабочего» не входит в Федерацию с другими еврейскими группами. Хотя мы очень рады, если они войдут и в нашу Федерацию.

«Яша» — Поясняет, что главная задача их группы — содействие русскому движению и самообразованию, что не является главной задачей еврейских групп — как в Париже, так и в других местах.

А.Ге — Читает приветствие Чешской Федерации анархистов-коммунистов, полученное на имя т[оварища] К.О.

Спрашивает, есть ли еще заявления до перехода к очередным делам.

А.Ш. — Заявляет, что т[оварищ] Черкезов, которого он видел до своей поездки, был введен в заблуждение, послав приветственное письмо на съезд «Вольных общинников»; он принял их съезд за нынче происходящую Конференцию.

Переходят к обсуждению порядка дня.

С.Т. — Предлагает разделить вопрос о Федерации и федеративном органе.

М.Р. — Поясняет, что из резолюции, принятой собранием, следует, что нужно касаться и теоретических вопросов по мере надобности.

Люсин — Предлагает расчленить резолюцию М.Р. и приступить к детальной разработке порядка дня.

«Б. 1-ый» — Просит точнее разъяснить резолюцию т[оварища] М.Р.

М.Р. — Разъясняет: так как у нас не съезд, а конференция, то мы решили ограничиться вопросами практическими, то есть о Федерации и органе, на что и указывает принятая резолюция. О наших разногласиях мы поговорим потом. В Федерацию ведь могут входить все течения, так что разбор теоретических вопросов не может послужить препятствием к созданию Федерации. Не надо ограничивать ничем собрания. Пусть каждый сам себя ограничивает в своей речи.

«Абраша» — Без точно сформулированного порядка дня не может происходить и работа Конференции. Предлагает порядок дня, выработанный делегацией от группы «Воля Рабочего».

Ф.А. — Выработаем сейчас же порядок дня и приступим к первому вопросу. Против ограничения, как и т[оварищ] М.Р., и находит, что нужно полагаться на собственный такт.

А.Ге — Вносит предложение: «Обсудить вопрос о Федерации, а потом выработать остальной порядок дня».

М.К. — Опросить сначала делегатов, могут ли все представленные группы войти в Федерацию?

«Б. 1-ый» — Предлагает баллотировать порядок дня Организационной Комиссии (Согласно поступившему предложению, список ораторов закрывается).

С.Т. — Находит, что мы слишком ударились в практицизм. Не видит возможности организовать Федерацию, орган и не касаться совершенно теоретических вопросов.

А.Ш. — Это все-таки не съезд, а конференция. Здесь не представлены самые многочисленные организации — американские. Будем говорить об организации анархистов-коммунистов в связи с нашей работой. Общие теоретические вопросы не могут быть отнесены к вопросам об организации. Идеиные разногласия не могут нам помешать объединиться в Федерацию. Исключаем мы только индивидуалистов. Прибавить к порядку дня теоретические вопросы, не устанавливая их границ, — невозможно. Нужно поставить вопрос об организации и не затрагивать теоретических вопросов, сохраняя их к концу.

Аристов — Имеются три вопроса на порядке дня Конференции: Федерация; Орган; Будущий съезд.

Исин — На американцев нечего рассчитывать: после исключения Карелина из Федерации 4 Вольных общинников» они отказались участвовать в Съезде.

«Яша» — Присоединяется к тому, чтобы расширить порядок дня, а не ограничиваться только вопросами о Федерации, органе и съезде. Вносит письменное предложение о порядке дня.

А.Лисс — Поддерживает М.Р. В первую голову ставит вопрос об организации анархических сил за границей. Вопрос о политической борьбе, как вопрос, встающий, главным образом, перед рабочими в России, не может служить поводом к расколу нашей Федерации. Вопрос о синдикализме и антисиндикализме не может служить помехой объединению в Федерацию. Предлагает резолюцию с порядком дня.

К. О. — Предлагает вносить лишь конкретные предложения.

А.Ге — Просит М.Р., которому он дает слово к порядку, быть покороче за недостатком времени.

М.Р. — Отказывается от слова и ставит на вид председательскому бюро, что об этом надо заранее предупредить.

М.К. — Спрашивает, есть ли у товарищей какие-либо соображения, которые помешали бы им федерироваться?

А.Ге — Просит таких вопросов не ставить собранию и вносить конкретные резолюции.

Вносятся письменные резолюции:

1. Ф.А.
2. М.Р.
3. «Абраша»
4. А.Ш.
5. А.Ге
6. А.Лисс
7. Исин (от имени делегации).

Резолюции читаются в порядке поступления.

Резолюция Ф.А. — «Приступить к обсуждению вопроса об организации, предварительно составив порядок дня».

Резолюция «Абраши» — Порядок дня: 1) Федерация заграничных групп и ее орган; 2) Работа в России; 3) Рабочие и крестьянские организации; 4) Террор и экспроприации; 5) Лозунги будущей революции; 6) Организация анархо-коммунистических групп; 7) Разное.

Резолюция А.Ш. — «Конференция занимается обсуждением вопроса практической деятельности русских анархистов-коммунистов за границей, не исключая в дальнейшем дискуссий по теоретическим вопросам».

Резолюция А.Ге — «В первую очередь ставятся вопросы о Федерации групп и федеративном органе, затем Конференция приступает к теоретической дискуссии по вопросам, которые она включит в дальнейший порядок дня».

Резолюция А.Лисс и Аристова — «1) Что такое автономная федеративная организация в понимании анархистов-коммунистов; 2) Федеративное объединение заграничных товарищей; 3) Федеративный орган и его характер; 4) Будущий съезд».

Резолюция Исина — «1) Формы организации анархистов-коммунистов; 2) Федеративный орган; 3) Пропаганда и агитация; 4) Будущий съезд; 5) Федерация заграничных групп; 6) Анархический Интернационал; 7) Разное».

М.Р. — Предлагает отложить прения о порядке дня до следующего собрания.

Люсин — Присоединяется к М.Р.

Голосуются предложение М.Р. — Громадное большинство против. Предложение снимается.

А.Ш. — Видит лишь две резолюции — одна говорит только о практических вопросах, а другая и о практических и о теоретических вопросах.

Люсин — Предлагает не прерывать заседания до 11-ти часов вечера. Список ораторов закончен. Приступают к голосованию выдвинутых предложений.

Результаты:

	«За»	«Против»	«Воздержалось»
Резолюция А.Ге —	0	0	0
Резолюция «Абраши» —	4	0	0
Резолюция А.Ш. —	10	0	0
Резолюция Ф.А. —	11	0	0
Резолюция Исина —	15	0	0
Резолюция А.Лисс —	2	0	0

Принята резолюция т[оварища] Исина: «ПОРЯДОК ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Формы организации анархистов-коммунистов.
2. Федерация заграничных групп.
3. Федеративный орган.

4. Пропаганда и агитация.

5. Будущий съезд.

6. Анархический Интернационал.

7. Разное».

Со стороны Организационной Комиссии поступает просьба: «Из конспиративных соображений Организационная Комиссия просит ни с кем не говорить о происходящей Конференции».

Заседание закрывается в 7 час. 15 мин. вечера.

Второе заседание. 28 декабря 1913 г. (Открылось в 20 час. 35 мин. вечера, закончилось в 23 часа 30 мин. ночи).

Присутствует в начале собрания 21 человек.

Председателями выбираются товарищи К.О. и Ф.А.

Председатель К.О. — На очереди первый пункт принятой повестки дня:

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Люсин — Предлагает выслушать имеющийся доклад Лондонской группы.

Ф.А. — Читает доклад об организации русских анархистов-коммунистов за границей.

Других докладов не имеется.

Люсин — По поводу доклада: не видит никаких преимуществ у маленьких групп перед большими. В некоторых местах разделение на маленькие группы ничего, кроме вреда, не приносит. Это допустимо лишь в тех местах, где того требуют пространственные условия, так сказать, например Париж. Если же выделение происходит исключительно из желания вообще выделиться, то это крайне нежелательно. Следует организовываться в группы независимо от количества членов. И два человека и двадцать могут составить группу.

К.О. — Предлагает ограничиваться дебатами только по вопросу о том, какова должна быть форма нашей организации.

«Б. 1-ый» — Ставит вопрос на теоретическую точку зрения: Как мы смотрим на организацию вообще? Признаем ли ее или нет?

К.О. — Вопрос об организации уже предreshен. Противников организации на Конференции не оказалось, а нужно говорить сейчас о формах организации.

«Яша» — Находит, что как в России, так и в заграничных группах содействия русскому движению количество членов в интересах плодотворности работы и конспирации должно быть ограничено. Массовые организации носят совершенно другой характер. Их работа совершенно другая, а потому и численность их членов может быть не ограничена.

А.Ш. — Просит не затрагивать вопроса о массовой работе. Об этом будем говорить в свою очередь, пока же будем говорить об организации труда за границей.

М.Р. — Нам надо говорить о массовом движении и о синдикализме. Может быть, некоторые товарищи решат федерироваться не для помощи русскому движению, а для другой цели. Затем надо вообще выяснить роль заграничной федерации по отношению к движению в России.

«Рахмилъ» — Нужно ограничиться вопросом, как мы организуем группы в России и за границей. Вопрос об организации масс относится к вопросу о синдикализме.

Р.Альфа — Вопрос, перед нами стоящий, — это вопрос об организации групп за границей и только. Можно организовываться и в большие группы. Не надо уж так сильно опасаться провокаторов за границей. Для некоторых специальных целей — группы могут расчленяться.

«Б. 1-ый» — Не согласен со всем сказанным предыдущими ораторами. Нельзя так узко поставить вопрос о формах организации, ибо если рассчитывать на то, что идеи анархизма-коммунизма должны проникать в более широкие массы, то само собою напрашивается и другой вопрос о более широких формах организации...

К.О. — перебивает оратора (как председатель): Оратор говорит не по существу вопроса.

«Б. 1-ый» — (продолжает): Самая лучшая организация, это — организация по фабрикам, которые не могут составить общую федерацию, надо поставить вопрос об организации на принципиальную точку: как нам надо смотреть на организацию вообще.

Ф.А. — Разъясняет, что не следует смешивать вопроса об организации русских анархических сил за границей с вопросом об организации масс вообще.

«Гриша» — Отвечает т[оварищу] Люсину. Люсин не совсем хорошо понял докладчика. Если федерации до сих пор не было, то из-за боязни централизма; но теперь эта боязнь прошла, и мы должны создать федерацию. Вопрос же о больших и маленьких группах находится за границей в зависимости от условий местности. Здесь это вопрос чисто технический; в России же целесообразнее создавать маленькие группы.

А.Лисс — Вопрос об организации анархистов-коммунистов недостаточно выяснен вообще; но тем более плохо редактирован в порядке дня сегодняшней конференции. Нужно изменить редакцию и говорить об организации русских анархистов лишь за границей. Если же товарищи, выдвинувшие этот вопрос, понимали его шире, то пусть они это разъяснят.

К.О. — На вопрос об организации анархистов-коммунистов за границей отвечали докладчик и другие товарищи. На вопрос, как группы составляются, тоже отвечали: предлагают маленькие или большие группы, или предоставлять это на усмотрение самих организующихся. Вопрос идет о том — каков должен быть состав групп, которые войдут в будущую федерацию.

А.Ш. — В нашем докладе вопрос о маленьких группах не имеет совсем принципиального значения. Это вопрос чисто технический. Наше мнение — это, что количество, большей частью, обратно пропорционально качеству.

Люсин — Резко возражает против защитников маленьких групп. Их существование допустимо лишь для определенной конспиративной цели. Иная же постановка маленьких групп вредно отзывается на движении анархистов-коммунистов.

М.Р. — Отвечает «Б. 1-му», что вопросы, им затронутые, придется разрешать на будущем съезде. Здесь им нет места. Предлагает иметь это в виду.

А.Ге — Так как вопрос идет о группах за границей, а не в России, работа первых сводится не к прямому воздействию на массы, а на косвенное содействие русскому движению (журнал, литература и прочее), то в Федерацию могут входить группы различных направлений, если, конечно, они ставят себе те же цели.

«Рахмиль» — Раз из одной группы могут выделяться отдельные маленькие группы для частичных выступлений, то и наоборот, существующие маленькие группы могут объединиться в некоторых случаях, где требуется их совместное выступление. Желательно знать, что могут отдельные группы делать для себя и что для федерации.

«Яша» — Настаивает на организации только в маленькие группы. Во-первых, они лучше работают; во-вторых, лучше больших ограждены от шпионажа.

К.О. — Предлагает говорить о том, как создавать группы и чем заполнять их существование. Вопрос о больших и маленьких группах не важен.

А.Ге — Вносит предложение о закрытии списка ораторов. Вносит резолюцию.

К.О. — Предлагает не затрагивать пока вопроса о Федерации.

Список ораторов закрывается.

А.Лисс — Мы всегда признавали за маленькими группами право на существование, но наряду с ними могут существовать и большие. Мы должны указать, что мы можем сделать для России и как мы для примера будем организоваться массовым порядком. Вопрос организации данной Конференции заключается в следующем: необходима ли нам Федерация или нет? Что за жизнь может быть у этой федерации. На мой взгляд, только орган и литература — дело будущей Федерации.

«Б. 2-ой» — Вопрос может быть поставлен так: для осуществления определенной инициативы нужно объединение всех существующих групп. Так как группы уже существуют, то нечего поднимать вопрос об их групповой деятельности, а нужно говорить о федерации, то есть об общей деятельности.

Исин — Дело не в численности, а в той основе, на которой группа организуется. Организуемся ли по фракциям или бесфракционно. Есть ли у нас общие задачи; если да, то федерация легче это сможет осуществить. Она будет сильнее и деньгами, и литературой, и связями. К этому вопросу [федерации] и следует перейти.

Аристов — Констатирует два мнения относительно организации групп: маленькие и большие группы. Находит, что вопрос далеко не технический, а принципиальный. Резолюции (обязательной) по этому вопросу быть не может. Подсчет же голосов имеет большое моральное значение, ибо дает представление о существующих тенденциях среди русских анархистов-коммунистов. Стоит за ограничение приема членов в группы, но не определенного числа членов. Их число находится в зависимости от задач, которые данная группа себе ставит. Группам также необходимо поддерживать сношения друг с другом.

С.Т. — Находит, что конференция есть показатель известного оживления среди нас. Из докладов делегатов от групп выяснилось, что они очень мало или совсем ничего не делали для России. Работа за границей только для «заграницы» недостаточна. Смысл существования заграничных групп — содействие русскому движению. Практически — непосредственно мы не можем вмешиваться в жизнь России. Мы должны проявлять себя идейно — литература, книги должны быть нашим занятием.

Главным образом книги. Орган не для России. Его исчерпывающее значение за границей. Подготовка пропагандистов, углубление своего мирозерцания — если это будет задачей групп, то их существование имеет смысл. Сойдясь на этой цели, можно говорить о федерации. К вопросу об организации групп, находит, что принимать членов нужно по единогласному решению и строгому подбору.

Исин — Спрашивает С.Т., как быть нескольким анархистам-коммунистам, не знающим друг друга и желающим образовать группу?

С.Т. — Такие группы ничего не делают.

Дебаты закончены.

Вносятся резолюции: 1) А.Ге; 2) «Яши»; 3) А.Лисса; 4) Истина; 5) А.Ш.; 6) «Б. 1-го»; 7) С.Т.; 8) Ф.А.

Ф.А. — Так как все резолюции относятся к технической стороне организации групп, резолюция же А.Ш. указывает на внутреннюю связь членов группы, то ему кажется, что все товарищи могут сойтись на этой резолюции.

Переходят к голосованию. Снимают свои резолюции Исин, «Б. 1-ый» и С.Т.

Резолюция А.Ге: «Численный состав каждой группы и количество анархических групп в одном городе не может подлежать никакой предварительной нормировке. Каждая группа, как автономная единица, самостоятельно решает все вопросы своей внутренней организации. Если в одном и том же городе имеется несколько анархических групп, то ничто не мешает каждой из них, сохраняя свою полную автономность, примкнуть к общеанархической Федерации».

Результат голосования:

«за» — 20

«против» — 1

«воздержалось» — 1.

Резолюция «Яши»: «1) Все члены анархо-коммунистических групп должны быть наиболее тесно связаны между собою, поэтому в группе не должно быть более 10—12 человек.

Примечание: Тесно связаны между собою члены должны быть потому, что таким образом каждому члену предоставляется наибольшая самостоятельность; вместе с тем, это — лучший способ избежать провокации».

Результат голосования:

«за» — 2

«против» — 18

«воздержалось» — 2.

«2) Если есть много желающих вступить в уже существующую нормальную группу; только не расширяя размеры этой группы, каждому члену вменяется в обязанность организовать новые группы, привлекая этих желающих организовать в анархо-коммунистические группы». Результат голосования:

«за» — 3

«против» — 18

«воздержалось» — 1.

Резолюция А.Ш.: «Конференция находит желательным группировку анархистов на почве общей работы, на почве интимности, или же на почве обоих этих мотивов».

Результат голосования:

«за» — 16

«против» — 1

«воздержалось» — 5.

Резолюция А.Лисса: «Конференция анархистов-коммунистов, признавая полное право за группами автономно-самостоятельной организации, находит желательным, чтобы там, где условия местности и характер работы это позволяет, объединиться группам в широкие городские организации для более успешной работы».

Резолюция группы «Воля Рабочего»: «Группы Федерации содействуют анархо-коммунистическому движению в России и вместе с тем ведут агитацию среди выходцев из России, проживающих за границей». —

«за» — 14

«против» — 1

«воздержалось» — 4.

Резолюция М.Р.: «1) Конференция высказывает пожелание, чтобы местные группы, входящие в Федерацию, изучили вопрос о возможности местной работы среди пролетариата, вышедшего из России, и, где это возможно, попытались бы начать эту работу.

2) Конференция высказывает пожелание, чтобы группы ознакомили будущий съезд с результатами своей работы в указанном направлении».

«за» — 5

«против» — 7

«воздержалось» — 7.

Исин — Просит впредь не вносить новых пунктов в порядке дня, дабы полностью исчерпать данный порядок дня.

Собрание закрывается в 12 часов 15 минут ночи.

Резолюция отложена.

Собрание закрывается в 11 час. 30 мин. ночи.

Третье заседание. 29 декабря 1913 г.

(Открылось в 21 час. 30 мин. вечера, закончилось в 1 час 15 мин. ночи).

Присутствовало 22 человека.

Председатели: М.К. и А.Ш.

Председатель А.Ш.— На очереди вопрос о Федерации групп. Так как на предыдущем собрании было решено предоставить Перманентной Комиссии выработать по каждому пункту порядка дня Конференции определенные резолюции, то просит в первую очередь прочесть формулировку Комиссии.

А.Ге — Секретарь Комиссии читает выработанную ими формулировку второго пункта.

ФЕДЕРАЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ГРУПП

Сущность общеанархической работы ставит перед группами двоякого рода задачи: 1) Такие, которые выполняются отдельными группами самостоятельно, и 2) Такие, которые могут быть выполнены лучше при условии объединения групп (например, издание органа, помощь Красному Кресту, литература и т.п.).

Наиболее целесообразной формой объединения анархических групп является Федеративный съезд.

Федерация групп анархистов-коммунистов имеет целью собрать и координировать анархические силы, объединив их в такую организацию, которая, не нарушая автономности каждой местной группы и не подавляя личной инициативы, обеспечивает необходимое единство действия.

Начало Федерации составляют группы, примыкающие к настоящей Декларации и объединяющиеся на ее основах.

1. Новые группы, желающие вступить в Федерацию, должны иметь рекомендацию по крайней мере от одной из федерировавшихся групп. При этом само собою понятно, что присоединение к федерации возможно исключительно при условии признания основных положений настоящей Декларации.
2. Местные группы, объединенные в городскую Федерацию, или уже федерированные группы какойнибудь страны могут примкнуть к общей Федерации отдельными группами.
3. Если примкнуть к Федерации пожелает отдельный товарищ, живущий в местности, где нет анархической группы, то ему предоставляется сделать это через одну из федерировавшихся групп.
4. Федерация выбирает для ведения всех касающихся ее дел Секретариат из (данного количества) членов. Настоящий Секретариат избирается данной Конференцией на срок до следующего съезда и имеет своим местопребыванием города [не указан. — В.К.]. В случае выбытия из состава Секретариата какогонибудь члена состав Секретариата немедленно пополняется товарищем, избранным общим собранием местных федерированных групп.
5. Все расходы Федерации покрываются из специального фонда, который составляется путем регулярных групповых взносов в размере минимум [... — цифра не указана. — В.К.]

сантимов в месяц от каждого члена группы.

6. Секретариат публикует каждые 4 месяца в федеративном органе финансовый отчет и отчет о своей деятельности.

А.Ш. — Указывает на то, что в прочитанном имеются две части: декларативная и Устав Федерации, находит, что дискуссия может только подняться по второй части.

А.Лисс — Находит, что эту Декларацию собственно можно было бы принять en bloc, но не в этом дело, есть кое-что, которое мы упустили в порядке дня; это — зачем мы будем федерироваться. Нужно выяснить характер нашей работы. Что за организации мы представляем и для какой работы.

А.Ш. — Будем говорить об объединении групп за границей и будем игнорировать сейчас вопрос о работе для России.

Люсин — Товарищ А.Лисс не совсем правильно ставит вопрос. Заграничные группы не просто технические организации для помощи русскому движению, но ведут также пропаганду на местах среди элементов, еще не совсем оторванных от России.

К.О. — Декларативная часть формулированной резолюции — принципиальная. Можно ее принять или отвергнуть. Когда коснемся практической части, то и будем ее подробно обсуждать.

М.Р. — Предлагает добавить к порядку дня вопрос о «наших задачах», поставленный А.Лиссом.

К.О. — Когда будем обсуждать пункт «Пропаганда и агитация» мы сможем тогда говорить о наших задачах.

А.Ге — Вопрос, поставленный А.Лиссом, не имеет отношения к нашей Декларации. Наша Декларация касается лишь Федерации. Предлагает принять Декларацию, а вопрос о наших задачах поставить в порядок дня.

Ф.А. — Имеющиеся в Декларации пункты имеют одинаковое значение для работы и за границей и в России. Для облегчения уже проявившейся работы надо объединиться в Федерацию.

«Б. 1-ый» — Говоря о Федерации, надо выяснить вопрос, чем группы должны заниматься.

А.Ге — Предлагает перейти к обсуждению Декларации и по окончании решить, куда включать пункт «о наших задачах».

М.Р. — Предложение обратное.

А.Ге — Настаивает на своем предложении.

М.К. — Находит, что пункт «наши задачи» необходимо обсудить и следует включить в «Разное».

Р.Альфа — Нельзя включать этот пункт в «Разное», так как нельзя его обсуждать между прочим.

К.О. — Будем говорить о наших задачах, когда дойдет до вопроса о задачах Федерации.

А.Ш. — Поправляет. Надо говорить о том, чем должны заниматься группы и Федерация.

Ф.А. — Находит, что в Декларации ясно говорится о задачах Федерации, надо говорить о задачах групп.

А.Ш. — Вопрос о задачах Федерации и есть вопрос о задачах групп.

Р.Альфа — Вопрос о задачах Федерации и есть вопрос о задачах групп, групп, вступающих в Федерацию. Какие же группы могут вступить в Федерацию? В этом и заключается весь вопрос. А.Ш. — Это технический вопрос, который и оговаривается в Декларации.

Люсин — Находит, что в Декларации мало и неясно об этом говорится.

С.Т. — Нельзя обойтись одними практическими вопросами. Кто мы и чего мы хотим? Надо выяснить нашу физиономию.

К.О. — Поднять вопрос о наших задачах во втором пункте.

Люсин — Раньше или позже будем говорить о них — это неважно. Важно, чтобы мы их включили в порядок дня.

«Гриша» — Наши задачи вполне ясны. Надо говорить о задачах Федерации.

А.Ш. — Останавливает оратора (как председатель). Вы говорите не по существу; надо говорить о наших задачах и групп, и Федерации.

А.Лисс — Находит, что касается Декларации, двух мнений быть не может. Но в ней кое-что не оговорено. Мы ведь живем и работаем за границей. Какова же эта граница? Присмотревшись, мы замечаем три слоя: 1) Совершенно несознательную рабочую массу, выехавшую из России оттого, что там невозможно стало жить; 2) Сознательную рабочую массу (эмигрантов) и 3) Интеллигентные кадры, имеющие в своих рядах и дозу революционной сознательности, и просто интеллигентов. Эти три категории так отличаются друг от друга, что одна общая работа для них невозможна. От выяснения того, в какой среде мы хотим работать и будет зависеть определение наших задач.

Р.Альфа — Вопрос, поставленный А.Лиссом неправилен. Как группы содействия русскому движению мы не можем заниматься работой на местах. Мы можем только поддерживать сношения с местной массой. Наши задачи определены в этом смысле.

«Б. 2-ой» — Работа заграничных групп не была никогда широко поставлена среди местного населения. Поднятый вопрос не мешает образованию Федерации. Незачем ставить вопроса о наших задачах сейчас же на обсуждение.

Ф.А. — Настаивает на постановке этого вопроса.

Люсин — Задачи заграничных групп касаются и должны касаться только России. Мы группы содействия. Мы не занимаемся специально обслуживанием интересов рабочих-эмигрантов и выходцев из России. С группами работаем только среди местного населения, как, например, группа «Arbeiter Freund» («Воля Рабочего») в Париже, мы не можем объединяться. Наша задача, помимо технического содействия, — выработка людей-пропагандистов, издание литературы и т.п.

«Б. 1-ый» — Анархист — всюду анархист. Нам надо направить нашу деятельность и среди местных русских рабочих, ибо все они, лишь только переменится положение в России, немедленно отправятся обратно. Желательно, чтобы Конференция и вынесла в этом смысле резолюцию. Федерация будет тогда более жизнеспособна.

М.Р. — Не согласен с тов[арищем] Люсиным. Кому мы можем сейчас содействовать, когда нет анархического движения в России. Наша работа сведена к нулю. У нас ведь и связей нет, чтобы наше содействие здесь могло бы привести ту пользу, которую оно при наличии этих условий могло бы принести. Роль политических партий и руководства пало. Формы рабочего движения приняли совсем другой характер — характер самоорганизации. Работа для России вряд ли заполнит всю деятельность Федерации. Нам надо войти в местное движение, но не слиться с ним. Надо, чтобы цель превышала наши силы, а не наоборот. Работа же дня выражается в форме чисто пропагандистской: литература, транспортировка и т.д. Это одна из главных задач, но, как указано, есть еще и другие.

М.К. — Насущной задачей групп за границей есть занятия разработки наших программных вопросов, дабы не случилось того, что было раньше, когда движение нас застало врасплох. Путем рефератов, докладов, собраний познакомиться с теорией, прошлым опытом и нынешним анархического движения. Выработать и подготавливать пропагандистов. Наряду с этим работа по Красному Кресту, помощи каторжанам и прочее. Вообще там, где наши соотечественники, находящиеся под нашим влиянием, в нас нуждаются — мы должны с ними связаться и работать.

Ф.А. — Ввиду ограниченного времени предлагает закрыть список ораторов.

«Абраша» — Предлагает и ограничить время ораторов.

М.Р. — Нужно всем высказаться по этому пункту. Против ограничения времени ораторов, так и закрытия списка.

А.Ш. — Предлагает поставить этот вопрос на голосование.

К.О. — Если хотят исчерпать вопрос о наших задачах, нам не удастся тогда его закончить. Предлагает закрыть список ораторов.

А.Ге — Предлагает прекратить прения и уничтожить списки ораторов.

Р.Альфа — Нельзя принять такого предложения.

К.О. — Если два человека требуют, нужно голосовать.

ГОЛОСОВАНИЕ:

Предложение А.Ге: «Прекратить прения по этому вопросу». —

«За» — 9,

«против» — 11,

«воздержалось» — 0.

Предложение К.О.: «Закрывать список ораторов». — «За» — 16,

«против» — 3,

«воздержалось» — 0.

Предложение «Абраши»: «Ограничить время 5 минутами». — «За» — 10,

«против» — 6,

«воздержалось» — 0.

Список ораторов закрыт. Время ораторов ограничено 5 минутами.

А.Лисс — Надо ясно определить вопрос, для кого мы работаем? Для кого мы создаем наш орган? Для России или для заграницы? Как здесь, так и там точно указывать те слои, куда наша пропаганда направляется. Не видит противоречия между содействием, хотя и не имеющее в виду русское анархическое движение, и работать на местах.

Р.Альфа — Мы ставим целью содействие русскому движению. Ни в коем случае не можем заняться работой на местах, как группы. Это дело частных лиц. Протестует, что т[оварищи] А.Ге и Ф.А. хотели запретить товарищам говорить по этому вопросу.

Аристов — Возмущается поведением товарищей, большинством голосов принявших решение не говорить о нашем главном пункте. Допустимо ли нечто подобное на анархической Конференции. Анархисты-пропагандисты для России необходимы, и они создаются, главным образом, за границей. Федерация в целом не может принять участие в местном движении; на практике товарищам должно будет быть рекомендовано принимать участие в местном русском и туземном движении.

«Яша» — Если понять Федерацию как объединение групп содействия русскому движению, то желательно было бы связаться с Россией. Надо использовать приезжающих из России,

чтобы по свежим следам изучать движение в России. Высказывается и за пропаганду на местах. Просит Конференцию выразить пожелание, чтобы наши интеллигентные силы пришли этому на помощь.

Люсин — Не согласен с М.Р. Несмотря на то, что, казалось, объекта содействия в России нет, мы все же должны быть готовы работать для объекта, который появится. Настаивает на том, что главная задача Федерации это — содействие русскому движению.

Список ораторов исчерпан.

По личному объяснению.

Ф.А. — По поводу голосования. Как ни неприятно голосовать, но раз это принято, то и все должно решиться голосованием, так что нечего здесь упрекать. По существу все высказанное мнение, что задачи Конференции слишком серьезны и вопросы нужно ставить серьезные. Если товарищи находят, что нашей задачей может быть и работа среди местного населения, то пусть они этот вопрос выделяют в особый пункт.

А.Ге — Нас упрекнули в нарушении принципов анархизма-коммунизма. Голосованием мы хотели определить количество товарищей, голосовавших за нашу постановку вопроса. Мы хотим, чтобы вопрос о наших задачах разбирался серьезнее, и мы думаем, что этот вопрос не может вылиться в резолюцию и, следовательно, не может подлежать голосованию. Сегодняшние дебаты не относились к вопросу о наших задачах.

М.Р. и группа «Воля Рабочего» вносят резолюции. Вносится также резолюция А.Ге, исключаящую всякую резолюцию по обсуждаемому вопросу.

К.О. — Заявляет, что согласен с А.Ге и не может оставаться на собрании, где голосуются какие бы то ни было резолюции по этому вопросу, так как о наших задачах по существу не говорилось, тем более не может голосоваться ликвидаторская резолюция т[оварища] М.Р.

Вносится предложение: «Резолюцию т[оварища] А.Ге снять с председательского стола». — «За» — 20, «против» — 2, «воздержалось» — 1.

Резолюция т[оварища] А.Ге снимается.

Приступают к голосованию внесенных резолюций по пункту «Наши задачи».

Четвертое заседание. 30 декабря 1913 г. (Открылось в 21 час вечера, закончилось в 2 часа ночи).

Присутствовало 30 человек³⁷².

Председатели: Р.Альфа и Люсин.

Повестка заседания: Обсуждение пункта 3 порядка дня Конференции.

Итоговое решение: Принимается Декларация (см. заседание 3).

На вопрос председателя Р.Альфа: «Какие группы хотят федерироваться?» — Следующие группы объявляют себя вступившими в Федерацию: Группы анархистов-коммунистов Лондона, Льежа, Цюриха, Женевы, Парижа («Воля Рабочего»).

А.Ге приветствует образовавшуюся Федерацию от лица анархистов-синдикалистов.

Обсуждается порядок присоединения новых групп к образованной Федерации. На голосование выносятся две резолюции:

«1. Новые группы, желающие примкнуть к Федерации, должны иметь рекомендацию от одной из федерированных групп».

Голосование: «за» — 21, «против» — 2, «воздержалось» — 0.

2. Присоединение возможно «при признании основных положений настоящей Декларации».

Голосование: «за» — 22, «против» — 2, «воздержалось» — 0. Принимается данное решение.

Пятое заседание. 31 декабря 1913 г. (Открылось в 21 час вечера, закончилось в 12 час. 15 минут ночи).

[Количество присутствовавших не указано; по репликам и высказываниям — 18—19 человек. — В.К.].

Председатели: «Абраша» и «Гриша».

Повестка заседания: Обсуждение вопросов о 1) будущем съезде, 2) Анархическом Интернационале, 3) Разное.

По первому вопросу проходит предложение А.Шапиро: «Федерация анархо-коммунистических групп созывает обще[анархо-коммунистический] съезд в августе 1914 г. через ее Секретариат». Дополнение вносит А.Лисс: «После опроса всех предполагаемых участников». Голосуются резолюция в таком (совокупном) варианте.

«За» — 18, «против» — 0, «воздержалось» — 1.

Далее происходит обсуждение способов созыва Съезда. Присутствующие на заседании приходят к выводу, что «созываемый обще[анархо-коммунистический] съезд должен представлять собою Съезд заграничных товарищей».

Затем рассматривается вопрос о возможности созыва Федеративного съезда. А.Шапиро вносит резолюцию: «Первый Федеративный съезд состоится, независимо от общего анархо-коммунистического Съезда, не позже августа 1914 г.».

Принимается.

Рассматривается вопрос об Анархическом Интернационале.

Принимается решение: «Федерация принимает участие в Анархическом Интернационале, Анархическом Красном Кресте и Интернациональном Конгрессе». Против выборов делегатов на Конгресс громадное большинство участников Конференции.

Шестое заседание. 1 января 1914 г. (Открылось в 16 час. 45 мин. дня, закончилось в 20 час. 30 мин. вечера).

Присутствовало 24 человека.

Председатели: Р.Альфа и А.Шапиро.

Повестка заседания: Обсуждение вопроса о федеративном органе и федеративном книгоиздательстве.

[...] Аристов: (Заостряет внимание на то, что «будущий федеративный орган не может быть одного какого-либо направления, а только дискуссионным, ибо состав Конференции по данному вопросу неизвестен, т.к. не обсуждался»).

Р-нь присоединяется к мнению Аристова и «советует смотреть на вопрос исторически. Исторически у нас было три течения: 1) Хлебо-вольческое, 2) чернознаменское, 3) безначальское. Все существовавшие направления отвлеченно ставили вопрос о синдикализме. Нам надо подчеркнуть, что плодом долгой и мучительной работы явилось преобладающее в наших рядах течение анархо-синдикализма.

Исторической задачей данной Конференции и является фиксировать этот результат...»

Затем происходит обсуждение характера будущего печатного органа (в качестве такого все делегаты признают возможность считать газету цюрихских анархистов-коммунистов «РАБОЧИЙ МИР»);

[...] М.К. — «Прежде всего надо решить вопрос о насилии большинства над меньшинством. Комиссией дается решение и выход из этого положения. Формулировка, данная ею, не предрешает вопроса состава коллегии. Возможно, что собрание сойдется на одном каком-либо коллективе, который будет более или менее терпим. Предлагают другой выход: дискуссионный орган. Мне кажется, что это ни в коем случае не приемлемо. Дискуссионный орган не будет соответствовать тем решениям, которые мы раньше приняли, а именно, что орган пропагандистский и все же должен иметь значение и для России, для русских и т.п. Если так, то дискуссионного органа не может быть, а необходим орган одного направления, но в данном случае со свободной трибуной. Поэтому, не определяя этого направления, надо постараться выбрать коллектив, способный на совместную работу; уделяя, конечно, при этом место свободной трибуне, где все направления могут свободно высказаться».

Голосуются резолюция: «Федеративный орган будет вестись выборной редакцией при непереносимом условии существования при нем свободной трибуны»: «за» — 21, «против» —

0, «воздержалось» — 3.

Принимается данное решение.

Далее происходит обсуждение вопроса о редакции органа. После дискуссии принимается предложение Комиссии: «Редакционный коллектив в составе трех членов избирается единогласно Конференцией. Он совершенно автономен в редакционном деле и ответственен исключительно перед Федеративными съездами или Федеративными конференциями».

Голосование (en bloc): «За» — 16, «против» и «воздержавшихся» — нет.

Выборы членов редакции федеративного органа.

Люсин — Вносит предложение избрать в состав редакции К.О., М.К. и А.Ге.

Голосование: «За» — [по тексту: «все, кроме одного»].

Повторное [окончательное] голосование: «За» — 16, «против» — 3, «воздержалось» — 5.

Редакция федеративного органа не избрана «из-за отсутствия единогласия».

Через некоторое время проводится новое голосование по этому вопросу: «За» — 20, «против» — 0, «воздержалось» — 4. Обсуждается право редакции на кооптацию с Женевской группой. Проводится голосование: «За» — 23, «против» — 1, «воздержалось» — 0.

Продолжается обсуждение вопроса о будущем федеративном органе.

Люсин — Вносит предложение (от имени Цюрихской группы анархистов-коммунистов) превратить «Рабочий Мир» в федеративный орган. «Чрезвычайно важно доказать, что орган из маленького листка развился в орган Федерации. Когда Цюрихская группа организовалась, анархическая работа была еще очень слаба за границей. Когда же был создан орган, он как бы объединил разбросанные силы. Повсюду товарищи стали организовываться и помогать этому органу. Правда, он не всегда удовлетворял товарищей, но все же желательно, чтобы этот орган не прекратил своего существования и перешел в руки Федерации. Желательно поэтому, чтобы сохранилось имя „Рабочего Мира“. Далее мы бы просили, чтобы следующие номера выходили под номером № 10 федеративного органа, а не № 1» 373.

С некоторыми возражениями против такой постановки вопроса выступают М.К. («первый федеративный орган русских анархо-коммунистов должен быть другим»), «Яша» и другие делегаты.

Затрагивается вопрос о переименовании органа.

«Ольга Григорьевна» — («...орган, а в особенности за последнее время, очень плохо зарекомендовался, и потому так мало и распространяется. Ввиду этих причин настаиваю на переименовании его»).

К.О. — Мы знаем, что всякие газеты наживают себе друзей и врагов. Мы знаем, сколько врагов было вокруг газеты «Хлеб и Воля» и других газет. Всякая газета вызывает к себе и то, и другое отношение. Анархическая газета всегда будет иметь противников. Я против переименования.

М.К. — Подтверждает на Конференции, что у других групп «в настоящее время нет печатных органов»³⁷⁴.

По предложению А.Шапиро голосуется резолюция: «Превратить „РАБОЧИЙ МИР“ в федеративный орган с нумеровкой № 1, вторая серия». Голосование: «За» — 12, «против» — 6, «воздержалось» — 8. Предложение принято.

Принимается решение, что «орган должен быть не менее 12 страниц, «свободной трибуне» уделять не меньше 4-х страниц, при этом издать № 1 второй серии не позже 31 января 1914 года»³⁷⁵. Зачитывается комплекс принятых резолюций по вопросу «Федеративный орган». Заседание закрывается.

Седьмое заседание. 1 января 1914 г. (Открылось в 21 час. 30 мин. вечера, закончилось в 24 часа). [Количество присутствовавших делегатов не указано; по записям — не менее 10 человек. — В.К.].

Председатели: Р.Альфа и А.Шапиро.

Повестка заседания: Обсуждение вопроса «Пропаганда и агитация».

Р.Н. — Подчеркивает отсутствие у нас среднего пропагандиста. Это объясняется, по всей вероятности, тем, что у нас совершенно иначе поставлен вопрос о них. Например, если взять наших трех главных теоретиков: Прудона, Бакунина и Кропоткина, то их нельзя сразу так обнять и изложить, как, например, Маркса. У нас же нет тех людей, например, которые бы достаточно поняли Кропоткина. Нужно в высшей степени много думать, а также иметь много знаний по социальной философии и другим наукам, чтобы постигнуть хорошо анархизм. Нужно, изучая анархизм, заняться и изучением целого ряда других социальных систем. Конкретное предложение: нужно образовать Комиссию, которая сделала бы перечень вопросов, касающихся прежде всего нашей пропаганды самой, составлением далее указателей литературы, не только анархической, но и другой, которая даст возможность изучить анархизм.

А.Лисс — Находит, что настоящая Конференция не может заняться этим вопросом. Комиссия может образоваться и помимо этого. Можно приветствовать предложение т[оварища] Р-на, но мне кажется, что по вопросу пропаганды и агитации нам целесообразнее указать, каким образом она может вестись в группах, хотя и это не дело Конференции. Одна важная цель у

нас может быть: выработать из своей среды пропагандистов. Путь к этому через организацию анархо-коммунистической школы. Мы должны вести усиленную пропаганду в группах. Организовать пропаганду и вообще доставать средства для этого: это и явится лучшим осуществлением идеи пропаганды и агитации.

Аристов — Выступает с возражениями Р-н. «Не согласен с т[оварищем] Р-ным, что причина отсутствия у нас среднего пропагандиста это то, что мы не умеем достаточно хорошо разбираться в философских вопросах. Это может быть делом отдельных лиц, которые не только способны и вообще этим заняться могут. Для среднего пропагандиста это даже не нужно. Все это, конечно, зависит от того, как мы ставим вопрос социальной революции. Должен заметить, что у нас существуют двоякого рода максималисты: 1) Максималисты — пессимисты, которые бросают голые максимальные лозунги, не считаясь с тем, будут ли эти лозунги поняты, приняты, лишь бы целостность анархического мирозерцания не пострадала; 2) Максималисты, утверждающие, что в грядущей революции анархо-коммунизм займет первое место. Для них социальная революция — дело практическое. В связи с этим мы — желая в будущем реорганизовать производство, должны изучить его настоящую данную организацию. И дело среднего пропагандиста — заняться изучением экономического вопроса в России, в связи с социальной революцией».

Относительно возможной программы занятий для пропагандистов и агитаторов на Конференции обсуждались следующие резолюции:

А.Ге — «Конференция поручает Секретариату произвести в группах анкету о темах, которыми группы наиболее интересуются; составить на основании ответов список тем и организовать Коллегию лекторов, которые объездили бы группы для чтения исчерпывающих лекций на эти темы».

М.К. — «В ближайшем будущем, ввиду предстоящего Съезда, желательно, чтобы в группах возможно полнее и всесторонне обсуждались теоретические и практические вопросы, связанные с порядком дня Съезда».

Ф.А. — «Конференцией рекомендуется группам организовать кружки самообразования с целью изучения практическо-социальных вопросов в связи с анархическим мировоззрением».

К.О. — «Конференция выбирает группу лиц, которой вменяется в обязанность составить подробный указатель как анархической литературы, так и литературы, необходимой для подробного изучения анархического мировоззрения».

Р.Альфа — «Конференция поручает определенной Коллегии из компетентных товарищей выработать программы занятий для групп, которые [программы. — В.К.] должны быть переданы в Секретариат для рассортировки по группам».

Все положения принимаются. В Коллегию, долженствующую выработать программу практических занятий для анархических групп по вопросам пропаганды и агитации, при общем единогласии, назначаются товарищи:

1) М.К.; 2) К.О.; 3) Р-Н; 4) М.Р.; 5) А.Ге; 6) Аристов.

Р.Альфа вносит предложение в целом по работе Конференции и печатанию ее резолюций: «В органе [«Рабочем Мире». — В.К.] печатаются только резолюции существенного характера, имеющие отношение к организации Федерации». Принимается.

Составление настоящих протоколов вызвало некоторую дискуссию среди участников Конференции, так как секретари Конференции не имели возможности во время Конференции показать результаты их работы. В этой связи М.Р. внес предложение: «Секретари Конференции составляют протоколы по имеющимся у них запискам, пересылая их затем в Секретариат для рассылки по группам, чем и будет выражено доверие и благодарность секретарям».

Принято единогласно.

При общем возбуждении и пожеланиях счастливой встречи Первая Объединительная Конференция закрывается председательствующим Р.АЛЬФА в 12 часов ночи.

Протоколы Первой объединительной конференции русских анархистов-коммунистов за границей. 1-я, Лондон, 1913-1914. 28 декабря 1913 г. — 1 января 1914 г.;

Издание секретариата Федерации русских анархо-коммунистических групп за границей. Лондон, 1914. Л. 1—48. Стеклограф. Публикуется впервые.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 13 марта 2026 14:56:58

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 13 марта 2026 15:09:12